

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительству г-ну Игорю Иванову.

Г-н Иванов (Российская Федерация): Саммит тысячелетия поставил перед всеми нами ответственную цель — добиться формирования нового справедливого мирового порядка, порядка, который отвечал бы интересам всех и каждого члена международного сообщества, порядка, обеспечивающего адекватные решения тех проблем, которые выдвигает перед нами XXI век.

Убежден, что в эпоху глобализации и колоссального научно-технического прогресса человечество может и должно иметь всеобъемлющую стратегию, развернутую в будущее. И если в уходящем столетии главным было выживание человеческой цивилизации, то сегодня перед нами стоят значительно более сложные и многообразные по своим масштабам и направленности задачи.

На смену стратегии выживания должна прийти стратегия устойчивого развития и процветания человечества. В ее основе — признание неделимости международной безопасности, использование современных научных и технических достижений во благо всего международного сообщества, последовательное сближение уровней развития различных государств. Добиться реализации этих масштабных целей можно только в условиях сохранения и укрепления стратегической стабильности в самом широком смысле этого понятия.

Стратегическая стабильность — это дальнейшее поступательное развитие разоруженческого процесса, надежное предотвращение расползания оружия массового уничтожения. Сегодня ядерное оружие и нераспространение перестали быть предметом исключительного взаимодействия России и США, других ядерных держав. Необходимо действенное подключение к этим процессам многосторонних механизмов Организации Объединенных Наций, всего мирового сообщества.

Итоги Саммита тысячелетия открывают дополнительные возможности для обеспечения в XXI веке кардинального прогресса в деле разоружения. Для этого требуются

последовательные совместные усилия, направленные на строгое соблюдение уже заключенных соглашений; поэтапное сокращение и, в конечном счете, ликвидация оружия массового уничтожения при эффективном международном контроле и ограничении других видов вооружений; недопущение развертывания гонки вооружений в новых сферах.

Пришло время придать новый импульс деятельности Конференции по разоружению, доказавшей на практике эффективность многосторонней дипломатии под эгидой Организации Объединенных Наций. Россия выступает за возобновление субстантивной работы на этом форуме по важнейшим проблемам разоруженческой повестки дня.

Незаменимой международно-правовой основой ядерного разоружения является Договор о нераспространении ядерного оружия. Это вновь в полном объеме подтвердила Конференция 2000 года по рассмотрению его действия. Россия будет способствовать тому, чтобы решения Ассамблеи тысячелетия стимулировали практическую реализацию достигнутых в ходе Конференции соглашений. Именно этой цели служит инициатива президента Российской Федерации Путина о разработке и реализации под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) международного проекта, направленного на постепенное исключение из использования в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония.

Мы с удовлетворением отмечаем рост числа государств, присоединившихся к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В интересах всего международного сообщества его скорейшее вступление в силу. Ратифицировав этот Договор, мы призываем поступить так же тех, кто этого пока не сделал.

Мы ожидаем, что Соединенные Штаты Америки вслед за Россией завершат процесс ратификации Договора по стратегическим наступательным вооружениям (Договор СНВ-2), что позволит ввести его в действие. Мы готовы активно продолжать процесс ядерного разоружения, продвигаться к заключению Договора СНВ-3 с еще более низким предельным суммарным уровнем ядерных боезарядов — до 1500 единиц. Но это

возможно только при незыблемости Договора по противоракетной обороне 1972 года. По всеобщему признанию этот важнейший договор затрагивает жизненные интересы безопасности всего международного сообщества. Его сохранение — ключевой элемент глобальной стабильности, мощный заслон на пути гонки ядерных и ракетных вооружений, а также других видов оружия массового уничтожения.

Россия внесет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции в поддержку Договора по ПРО. Рассчитываем, что наша инициатива, как и в прошлом году, встретит широкую поддержку в Организации Объединенных Наций.

Мирной земле нужен и мирный космос. На Саммите тысячелетия президент России предложил провести в Москве весной 2001 года, когда будет отмечаться 40-я годовщина первого полета человека в космос, международную конференцию по предотвращению милитаризации космического пространства. Надеемся на активную поддержку этого предложения.

Стратегическая стабильность — это надежное обеспечение международной информационной безопасности, противодействие использованию достижений научно-технической революции в целях, не совместимых с всеобщим прогрессом и с задачами поддержания международного мира. Осознавая всю важность решения этих актуальнейших проблем, Россия внесет на рассмотрение нынешней сессии проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной информационной безопасности».

Стратегическая стабильность — это укрепление мира и безопасности на всех континентах, урегулирование существующих и недопущение появления новых региональных конфликтов, пресечение их внешней подпитки. Необходимо избавить миллионы людей от жертв и страданий, которые несут с собой локальные кризисы.

Как этого добиться? Только совместными усилиями всех государств, которые коллективно ответственны за судьбы мира. Односторонние силовые акции, как показывает практика, не

способны гарантировать долгосрочное и справедливое решение кризисных ситуаций.

Понятия суверенитета и территориальной целостности государств отнюдь не изжили себя. Игнорирование этих принципов, равно как и военная интервенция в обход Совета Безопасности, какими гуманитарными мотивациями они ни прикрывались бы, разрушают устои миропорядка, открывают дорогу произволу в международных делах.

Ключевым элементом международной безопасности XXI века призвана стать работа по предотвращению и урегулированию кризисов. При наличии коллективной решимости и доброй воли даже самые сложные и масштабные проблемы начинают поддаваться политическому урегулированию.

Все это требует совершенствования миротворческого потенциала нашей Организации. Люди в «горячих точках» планеты — от Африки и Ливана до Восточного Тимора — по праву связывают с «голубыми касками» Организации и Объединенных Наций надежды на прекращение кровопролитных конфликтов, начало нелегких процессов примирения. Они ждут от нас быстрых и действенных шагов.

Рассчитываем, что Ассамблея тысячелетия позволит всесторонне проанализировать работу механизмов Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и наметить пути повышения их эффективности. На это направлены рекомендации подготовленного под эгидой Генерального секретаря доклада «группы Брахими». Важно существенно усилить возможности Организации Объединенных Наций по оперативному развертыванию операций по поддержанию мира. Путь к этому лежит через скорейшее завершение формирования системы резервных соглашений. Нуждаются в укреплении миротворческие структуры Секретариата Организации Объединенных Наций. Они должны обеспечивать профессиональное планирование, управление и командование операциями.

Россия последовательно выступает за расширение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными структурами в сфере миротворчества. Основой такого взаимодействия остается глава VIII Устава

Организации Объединенных Наций. Любая региональная или «коалиционная» операция должны проводиться в условиях транспарентности и подотчетности Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, а операции с элементами силового принуждения — только с санкции Совета Безопасности.

Крупным региональным партнером Организации Объединенных Наций в миротворчестве является Содружество Независимых Государств. Во многом благодаря тесному сотрудничеству Организации Объединенных Наций и СНГ удалось успешно урегулировать конфликт в Таджикистане. Такое взаимодействие, несомненно, будет углубляться по мере становления антикризисного потенциала СНГ. Вместе с тем для того, чтобы прочный мир пришел в затронутые конфликтами регионы на пространстве СНГ, необходимо наращивать объемы международной экономической и гуманитарной помощи на их восстановление.

Россия придает важное значение расширению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными механизмами в Африке в целях более эффективного кризисного реагирования на этом континенте. Свидетельством тому — российское участие в операциях по поддержанию мира в ряде африканских стран.

Весь опыт миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в последние годы однозначно указывает на приоритетность политико-дипломатических методов урегулирования конфликтов. Именно эти методы позволяют сводить к минимуму страдания гражданского населения, находить пути к прочному миру.

Стратегическая стабильность — это безопасность и спокойствие гражданского общества и личности. Реализовать эту задачу можно лишь объединив усилия международного сообщества в борьбе против современных угроз и вызовов. Среди них, в частности, агрессивный сепаратизм и религиозный экстремизм, незаконный оборот оружия и организованная преступность.

Прямую угрозу безопасности и стабильности представляет и такое уродливое проявление экстремизма, как международный терроризм.

Сейчас террористы всех мастей действуют порой слаженнее, чем противостоящее им мировое сообщество. Мы ожидаем от Организации Объединенных Наций еще более активной мобилизации международных возможностей противодействия терроризму. В основе такого сотрудничества должны лежать четкие принципы, утвержденные резолюцией 1269 (1999) Совета Безопасности: никакой поддержки, никакого убежища террористам, неотвратимость наказания за каждый террористический акт. К тем, кто эти принципы нарушает, Совет Безопасности должен применять меры воздействия, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

Россия намерена ратифицировать разработанную под эгидой Организации Объединенных Наций Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Надо безотлагательно завершить разработку Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, ускорить работу над всеобъемлющей Конвенцией против терроризма.

Терроризм зачастую тесно смыкается с наркоторговлей и организованной преступностью. Мы приветствуем завершение разработки международной Конвенции по борьбе с организованной преступностью. Россия собирается ее в ближайшем времени подписать. Мы также поддерживаем предложение о разработке международной конвенции по борьбе с коррупцией.

Стратегическая стабильность — это повсеместное обеспечение прав и свобод личности. Данное направление является важным элементом деятельности Организации Объединенных Наций по утверждению нового мироустройства, основанного на международном праве.

Россия вносит весомый вклад в укрепление универсального правового режима. Наша страна подписала Статут Международного уголовного суда.

Говоря об объединении усилий государств в решении двуединой задачи поддержания международной безопасности и обеспечения безопасности личности, прав и свобод человека, надо постоянно помнить, что в XX веке человечество заплатило десятками миллионов жизней за разгул идеологии расовой ненависти. К сожалению, сегодня, спустя 55 лет после великой

Победы, рано говорить о полном искоренении бациллы национальной исключительности.

Мы не можем примириться с положением, когда люди не имеют права пользоваться родным языком, лишаются гражданства, работы по этническому признаку, когда борцов с фашизмом бросают за решетку, а бывшие фашисты удостаиваются благосклонности властей. ОБСЕ, Совет Европы, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека должны решительно реагировать на все такие проявления.

Стратегическая стабильность должна основываться на прочном материальном фундаменте. XXI век войдет в историю как столетие прорыва человечества на качественно новый уровень развития только в том случае, если наряду с сохранением мира и международной безопасности удастся придать необходимую динамику и глубину процессу экономического и технологического выравнивания между огромным массивом развивающихся стран и сравнительно небольшой группой стран-лидеров. Такую задачу в одночасье не решить. Для этого потребуются формирование — при связующей и направляющей роли Организации Объединенных Наций — механизма коллективного демократического управления международными валютно-финансовыми и торгово-экономическими системами. Они должны стать более рациональными и справедливыми, нацеленными на борьбу с бедностью и слаборазвитостью.

Важно максимально использовать открывающиеся благодаря новой технологической революции возможности для запуска процесса сокращения пропасти в уровнях развития. Локомотивом такого процесса способны стать информационно-коммуникационные технологии, потенциал которых для ускорения глобального развития сравним разве что с изобретением письменности. Появился шанс «перескочить» через несколько традиционных этапов развития за счет внедрения глобальной компьютерной грамотности и информационных технологий. Вооруженное этим могучим инструментом человечество получает реальную возможность приступить к созданию повсюду на Земле условий для достойной жизни и всестороннего развития личности.

Стратегическая стабильность — это сохранение чистой и здоровой окружающей среды для нынешнего и грядущих поколений. Организацией Объединенных Наций сделано немало по мобилизации международных усилий на этом важнейшем направлении. Предстоящий в 2002 году форум «Рио+10» позволит не только подвести итоги этой деятельности, но и наметить ориентированную на будущее программу дальнейших шагов.

Россия выступает за наращивание в рамках Организации Объединенных Наций международного сотрудничества в области биоразнообразия, климата, борьбы с опустыниванием, сохранения лесов.

Рост в последние годы числа стихийных бедствий и техногенных катастроф, увеличение, как следствие этого, масштабов людских материальных потерь ставят борьбу с катастрофами в один ряд с наиболее острыми глобальными вызовами человечеству. Активизируя усилия Организации Объединенных Наций по развитию международного сотрудничества в этой сфере, особое внимание следует уделять самым передовым специализированным технологиям борьбы с катастрофами, поиску новаторских механизмов их задействия в интересах всего международного сообщества.

Гарантом такой всеобъемлющей стратегической стабильности призвана стать Организация Объединенных Наций — уникальный во всех отношениях универсальный форум, — доказавший на практике свою центральную роль в регулировании международных отношений. Россия приветствует сформировавшийся на Саммите тысячелетия консенсус в пользу закрепления Организации Объединенных Наций в качестве стержневой опоры современного миропорядка. Настало время для конкретных коллективных шагов по превращению Организации Объединенных Наций в своего рода оперативный штаб по координации действий, направленных на обеспечение новой стратегической стабильности, базирующейся на принципах многосторонности, равноправия и солидарности в решении глобальных проблем.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: Российская Федерация со своей стороны открыта к

самому тесному взаимодействию со всеми членами международного сообщества, с тем чтобы стратегическая стабильность стала основой мироустройства в двадцать первом столетии, а Организация Объединенных Наций — ее надежным гарантом.

Председатель: (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово исполняющему обязанности министра иностранных дел Израиля Его Превосходительству г-ну Шломо Бен-Ами.

Г-н Бен-Ами (Израиль) (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю перед вами от имени Израиля как посланник мира. Создание Государства Израиль явилось осуществлением мечты народа, который подвергся насильственному изгнанию 2000 лет назад. Разрушение Второго Храма и распад еврейской государственности стали результатом неспособности нации выработать надлежащий политический курс, пойти по пути адаптации к условиям действительности вместо того, чтобы мечтать о пришествии на землю божественного избавителя. Мы были очень жестоко наказаны, однако это, возможно, послужит уроком для тех государств и лидеров, которые сегодня, возможно, совершая трагическую ошибку, верят в то, что продолжающееся опасное влияние романтической мифологии и мышления, связанного с несбыточными чаяниями, является более предпочтительным, чем банальность мудрого и рационального политического курса.

В большинстве случаев восстания обусловлены недовольством системой. Сионизм стал протестом против судьбы. Именно это отражение нашего повторного столкновения с миром политических реальностей привело нас в конечном счете к восстановлению еврейской государственности в 1948 году. Однако, к глубокому сожалению, в силу исторических и геополитических обстоятельств между нами и палестинским народом возник продолжительный жестокий конфликт.

Под руководством премьер-министра Рабина и председателя Арафата семь лет назад палестинцы и израильтяне встали на путь, ведущий к миру и примирению. На протяжении последних семи лет велись переговоры, которые приобрели наиболее активный характер в последний год, когда были предприняты самые напряженные и

беспрецедентные по своим масштабам и глубине усилия в целях урегулирования этого столетнего конфликта. Этот процесс переговоров, и лишь он один, должен стать основой мирного соглашения.

В этой связи я хотел бы обратиться к моим коллегам из арабского и мусульманского мира в надежде на то, что мои слова убедят их в искренности намерений израильского правительства добиваться всеобъемлющего мира на основе уважения, достоинства и справедливости, установление которого приведет к окончанию ближневосточного конфликта и будет наилучшим образом отвечать жизненным интересам всего региона.

Еврейский народ не имеет ничего против ислама. Напротив, мы с глубочайшим уважением относимся к великой исламской цивилизации, под влиянием которой в еврейской истории — от Андалусии до Турции, от Египта до Ирака, от еврейских кварталов в Танжере до Алеппо в Сирии — произошли самые славные события и достигнуты выдающиеся успехи в области культуры. Но даже в период расцвета «золотого века», в радостную и чудесную эпоху мусульманской Испании наш народ никогда не переставал мечтать о возвращении в Иерусалим, и его чувства хорошо выразил более 800 лет назад поэт Иегуда Халеви:

«Мое сердце на Востоке, а я на самом крайнем Западе. К тебе стремится моя душа из самых отдаленных уголков Западе».

Мы — немногочисленная нация, ряды которой поредели в результате холокоста и разбросанности по различным регионам планеты, но у нас богатое наследие. Именно из нашей вечной столицы, Иерусалима, который, согласно одному исламскому источнику,

«во времена народа Израиля был городом, многократно превышающим по площади Каир и Багдад»,

человечество получило послание о монотеизме, то есть единобожии. Еврейские святыни и храмы в Иерусалиме являются основой основ еврейской веры, самобытности и истории. На протяжении последних 2000 лет евреи во время молитвы, которая возносится три раза в день, обращают свой взор в направлении Храмовой горы.